

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1885 ^е ЗАСЕДАНИЕ
30 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1885)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии: письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Пред- седателя Совета Безопасности (S/11918)	1
Заявление Председателя, касающееся телеграммы г-на Али Суали, главы государства Коморские Острова	16

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 30 января 1976 года, 15 час. Нью-Йорк

Председатель: г-н Салим (Объединенная Республика Танзания).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1885)

1. Утверждение повестки дня

2. Положение в Намибии:

письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918)

Заседание открывается в 15 час. 55 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее [1880—1883-е заседания], я приглашаю представителей Алжира, Бангладеш, Бурунди, Кубы, Египта, Гвинеи, Индии, Индонезии, Ямайки, Иордании, Кении, Кувейта, Либерии, Мали, Мавритании, Маврикия, Нигерии, Польши, Саудовской Аравии, Южной Африки, Туниса и Югославии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при том обычном понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда им будет предоставлено слово для выступления. Я также приглашаю Председателя и членов делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Карим (Бангладеш), г-н Миканагу (Бурунди), г-н Аларкон (Куба), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Камара (Гвинея), г-н Джайпал (Индия),

*г-н Марпаунг (Индонезия), г-н Холл (Ямайка), г-н Ша-
раф (Иордания), г-н Майна (Кения), г-н Бишара
(Кувейт), г-н Миникон (Либерия), г-н Канте (Мали),
г-н эль-Хассен (Мавритания), г-н Рамфул (Маврикий),
г-н Гарриман (Нигерия), г-н Ярошек (Польша),
г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Бота (Южная
Африка), г-н Дрис (Тунис) и г-н Петрич (Югославия)
занимают места, отведенные для них в зале Совета;
Председатель Совета Организации Объединенных На-
ций по Намибии г-н Камана и другие делегации Совета
занимают места за столом Совета Безопасности.*

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Совет Безопасности продолжит рассмотрение пункта своей повестки дня. Первый оратор — представитель Кубы. Поэтому я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

3. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): Вот документ Секретариата, подготовленный для Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, в котором содержится 28 стран и в котором мало отражена деятельность Совета Безопасности, касающаяся Намибии. Подобный документ, отражающий всю деятельность Ассамблеи, имел бы еще больший объем, поскольку Ассамблея рассматривает этот вопрос в течение многих лет, результатом которых явились хорошо выработанные критерии, отражающие мнение подавляющего большинства международного сообщества. Но давайте вернемся к более краткому документу. Он состоит из 14 резолюций, принятых Советом Безопасности за период с 25 января 1968 года по 17 декабря 1974 года, когда Совет Безопасности в последний раз принял резолюцию по Намибии.

4. Этот орган, несущий ответственность за сохранение международного мира и безопасности, принимал приблизительно две резолюции в год по Намибии и одну в полгода. Эти резолюции содержат различные положения, которые не мешало бы на-

помнить на данном этапе. В этих резолюциях вновь говорится о том, что члены Совета осудили незаконное присутствие Южной Африки в Намибии, что они признали неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение и независимость и признали принцип национального единства и территориальной целостности этого народа; они заявили о том, что продолжающаяся оккупация Намибии Южной Африкой с помощью силы может создать положение, угрожающее миру и безопасности на юге Африки; они обратились к тем членам Организации Объединенных Наций, которые поддерживают особые отношения с правительством Претории, сделать все возможное, чтобы заставить это правительство занять такую линию поведения, которая в большей степени отвечала бы положениям, разработанным Организацией.

5. Я не буду, разумеется, зачитывать эти резолюции, поскольку знаю, что членам Совета они хорошо известны и они помнили о них, когда еще раз приступили к рассмотрению вопроса о Намибии. Я хотел бы напомнить некоторые из решений, принятых Советом Безопасности, например решение, содержащееся в пункте 9 резолюции 301 (1971), принятой 20 октября 1971 года, то есть более четырех лет назад. В этом решении Совет „заявляет о том, что дальнейший отказ правительства Южной Африки уйти из Намибии может создать условия, которые отрицательно повлияют на поддержание мира и безопасности в этом районе”.

6. В резолюции 323 (1972), принятой 6 декабря 1972 года, в пункте 2 Совет Безопасности отметил, что подавляющее большинство мнений, рассмотренных представителем Генерального секретаря в Намибии категорически отвергло политику бантустанов, требуя вывода южноафриканской администрации из территории, достижения национальной независимости и сохранения территориальной целостности Намибии, подтверждая тем самым неизменную позицию Организации Объединенных Наций в этом вопросе.

7. Последняя резолюция, и Совету это хорошо известно, — это резолюция 366 (1974), принятая 17 декабря 1974 года. Совет Безопасности в этой резолюции требует, чтобы Южная Африка сделала торжественное заявление о том, что она выполнит резолюции и решения Организации Объединенных Наций и консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года., что она признает территориальную целостность и единство Намибии как страны, причем такое заявление должно быть адресовано Совету Безопасности Организации Объединенных Наций.

8. Все последующие события хорошо известны членам Совета. Они знают, каким был ответ южноафриканского режима. Им также известны и печальные обстоятельства, которые не позволили этому органу Организации Объединенных Наций выполнить свой долг, помешали ему выполнить положения, которые были утверждены Советом ранее, и Совет в силу

тройного вето [см. 1829-е заседание] не смог принять соответствующие меры и продолжить рассмотрение вопроса о Намибии согласно Уставу, помня об ответственности, которая лежит на этом органе Организации Объединенных Наций.

9. Мы поэтому вновь собрались, для того чтобы рассмотреть положение, которое, как неоднократно отмечал Совет Безопасности, угрожает международному миру и безопасности в Африке. Совет собрался после долгого ожидания ответа от Южной Африки, ответа, который так и не поступил. Затем, учитывая то, что некоторые члены Организации Объединенных Наций, возможно, могут осуществить примирительные действия, Совет Безопасности еще раз обсуждает этот вопрос, причем есть только одна своего рода процедурная новинка, то есть неожиданное появление в нашем зале г-на Боты, представителя расистского меньшинства Южной Африки. Этот представитель южноафриканских расистов и колонизаторов появился здесь в зале, но не для того, чтобы дать нам ответ, который Совет Безопасности ожидает с 17 декабря 1974 года, даже не для того, чтобы сообщить, хотя и поздно, что его присутствие в этом зале свидетельствует, хотя бы в какой-то мере, о признании роли этого органа Организации Объединенных Наций в отношении территории, узурпированной Южной Африкой. Он пришел сюда не для того, чтобы сообщить о намерении его правительства изменить ту политику, которая вызвала решительное осуждение со стороны международного сообщества.

10. Он пришел сюда, чтобы напомнить Совету Безопасности, что положение в Намибии представляет собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Он пришел, чтобы сказать Совету о том, что южноафриканский режим отнюдь не намерен изменить свою хорошо известную политику. Он пришел сюда еще раз, для того чтобы дать ясно понять, что расистское меньшинство в Претории продолжает игнорировать международное общественное мнение. Что оно намерено увековечить угнетение не только африканского народа в Южной Африке, но также подвергнуть угнетению народ Намибии. И все это делается также цинично, как это делалось колонialистами и расистами, которые занимались торговлей рабами во время Капской колонии, как будто в мире абсолютно не произошло никаких изменений с тех пор, когда колонialисты чинили зверские расправы с населением Юго-Западной Африки, когда они постоянно грабили земли, отнимали скот и убивали без разбора коренное африканское население.

11. Очень редко Совет Безопасности или Организация Объединенных Наций были свидетелями более чем ясного выступления южноафриканского представителя, которое мы имели возможность услышать 27 января. Он начал свое выступление с того, что заявил, что Совет Безопасности, Международный Суд, Генеральная Ассамблея и все человечество ошибаются. Он занял одностороннюю, нереалисти-

ческую позицию, противоречащую интересам тех, кого он называет народами этой территории. Кроме того, он представил свое правительство как абсолютно невиновное в судьбе и в проблемах той территории, которую он все еще называет Юго-Западной Африкой. Он пришел снова подобно старому колонизатору, подобно миссионеру, чтобы представить свой режим в качестве выполняющего историческую и отеческую заботу в отношении африканских народов.

12. Давайте обратимся к цитате из недавнего выступления Боты:

„Поскольку не существует единого народа в Юго-Западной Африке, процесс по достижению самоопределения должен проводиться естественно, если он не должен быть навязан, по линии достижения соглашения между различными заинтересованными народами. Роль Южной Африки таким образом становится очевидной, она заключается в том, чтобы содействовать достижению соглашения между народами территории, не навязывая им решения” [там же, пункт 96].

13. Со времени появления первых торговцев рабами на намибийской территории европейские колонизаторы пытались представить эту территорию как территорию, населенную различными народами, не способными к самоуправлению, ждущими благоденствия белого человека, который поведет их по пути мирного и гармоничного развития. Таковы были побуждения колонизаторов и они были таковыми с того времени, когда г-н Генрих Геринг, отец известного нациста, начал осуществлять колонизацию территории. Такой же была позиция и других руководителей нацизма и колониализма, носящих такое же имя, как этот джентльмен, который выступал перед Советом, и такой продолжает оставаться позиция южноафриканского режима, пытающегося оправдаться, отрицающего права народа Намибии на самоопределение и независимость. Исторический опыт всех африканских народов и всех народов, которые в какой-либо части мира являлись жертвами колониализма, говорит совсем о противоположном. Непреложным условием того, чтобы народ Намибии мог создать прогрессивное и демократическое общество, является немедленный уход угнетателей, тех, кто нападает на эту страну и грабит ее, тех, кто угнетает ее население в течение долгого времени, с тем чтобы международное сообщество разрешило нам продолжать следовать резолюциям, которые не претворены в жизнь.

14. В своем заявлении г-н Бота сделал другие замечания по другим африканским проблемам, о которых я кратко скажу позже, поскольку я полностью разделяю ваше мнение, г-н Председатель, когда вы призвали членов Совета ограничиться вопросом о Намибии, который сам по себе является важным и заслуживает нашего особого рассмотрения. Конечно, делегация Кубы готова в любое время, когда пожелают этого члены Совета, обсудить положение в

Анголе, либо любой другой вопрос, который Совет сочтет необходимым обсудить. Тем не менее я думаю, что стоит отразить в отчете заседания Совета заявление другого представителя Южной Африки, который носит то же имя, что и представитель, выступавший здесь от имени Южной Африки, и фактически в то же самое время, что и г-н Бота в этом Совете, и который объяснял политику Южной Африки и даже пытался говорить о своей готовности работать в мире и сотрудничестве с другими африканскими государствами.

15. Передо мной лежит сообщение британского телеграфного агентства Рейтер из Кейптауна от 28 января. Я зачитаю его:

„Правительство Южной Африки внесло сегодня законопроект, уполномочивающий вооруженные силы пересекать границы страны с целью противодействовать любой угрозе безопасности. Это законодательство, поправка к закону об обороне, определяет Южную Африку как Африку к югу от экватора”.

Далее в телеграмме объяснялось, что для того, чтобы пересечь южноафриканскую границу, солдат этой страны должен представить документы, свидетельствующие о том, что он делает это добровольно. Далее говорится, что этот проект был представлен министром обороны, г-ном Ботой, и ожидается, что он обретет законную силу к концу следующего месяца. Оборона Республики определяется в этой телеграмме следующим образом:

„Подавление любого вооруженного конфликта за пределами Республики, который, по мнению президента государства, является или может быть угрозой для безопасности республики”*.

Я хотел бы повторить, что географическое определение, содержащееся в этом законе другого г-на Боты, в отношении того, что в настоящее время является Южной Африкой, является „Африкой к югу от экватора”.

16. Чтобы быть справедливым по отношению к представителю Южной Африки, я любопытствовал и заглянул в документ [S/11948 и Add.1], который он распространил и в котором имеется карта африканского континента, где члены Совета смогут увидеть экватор. Из любопытства я взглянул на траекторию этой линии и заинтересовался сферой, на которую распространяется власть правительства Южной Африки. В соответствии с картой, распространенной делегацией Южной Африки, та область, в которую расисты могут вторгаться беспрепятственно, согласно сообщению агентства Рейтер, будет включать в конце следующего месяца 20 африканских государств, 19 из которых являются суверенными и независимыми государствами, в том числе и Намибия. Почти все эти государства стали членами Ор-

* Цитируется по-английски.

ганизации Объединенных Наций, некоторые представители которых сейчас присутствуют в зале.

17. Не случайно, что сегодня одна влиятельная африканская газета „Дейли ньюс“, издающаяся в Дар-эс-Саламе, поместила на своей первой странице в передовой статье решительный ответ на предложенную поправку, которую рассматривает южноафриканский парламент. В передовой статье „Дейли ньюс“ справедливо говорится об угрозе всем африканским государствам, содержащейся в заявлении Южной Африки, то есть Заиру, Кении, Габону и всем государствам, расположенным к югу, и призывает народы континента удвоить их бдительность ввиду этой угрозы и впредь усиливать борьбу против режима апартеида.

18. Никем не может отрицаться тот факт, что существование расистского режима в Южной Африке представляет собой постоянную угрозу миру, международной безопасности, независимости и свободе Африки. Массы южноафриканцев эксплуатируются самым жестоким образом. Южная Африка, несмотря на неоднократные требования международного сообщества, распространила эту эксплуатацию и на Намибию и использовала и продолжает использовать территорию Намибии в качестве базы для агрессии против соседних территорий и особенно в настоящее время против Народной Республики Анголы. Единственным пределом для этих агрессивных действий Южной Африки является экватор.

19. Это было официальной, публично признанной политикой расистского режима. Я хочу обратить внимание членов Совета на другие сведения также из английских источников, опубликованные в Лондоне 11 апреля 1973 года и содержащие выдержку информационного бюллетеня министерства обороны, опубликованного в том же году южноафриканским министерством обороны. В то время в этом южноафриканском документе сообщалось о национально-освободительной борьбе народов Анголы, Мозамбика и Гвинеи-Бисау против португальского колониализма и признавалась та роль, которую южноафриканские войска уже играли в подавлении этой освободительной борьбы тогдашних португальских колоний и угнетенного народа Родезии. Вот что сказал министр обороны Южной Африки согласно издающейся в Лондоне „Гардиан“ от 11 апреля 1973 года:

„Я не хочу сеять панику, но я должен недвусмысленно заявить о том, что мы уже в течение длительного времени ведем войну слабой интенсивности и что такое положение, возможно, сохранится надолго“*.

20. Перечень примеров агрессивных действий Южной Африки против африканских народов мог бы быть бесконечным — он мог бы быть как бесконечным, так и не нужным, потому что администрация

Претории была не очень осторожна в своих рабовладельческих намерениях не только по отношению к африканским народам, которых она угнетает в настоящее время, но также и по отношению к народам всего африканского континента. Вот почему мы считаем, что давно настало время для Совета Безопасности подвести итоги в отношении тех мер, которые были приняты по вопросу о Намибии до настоящего времени, и принять во внимание то, что произошло или, скорее, чего не произошло после 17 декабря 1974 года. В связи с этим Совет должен принять энергичные меры для осуществления неоднократно принимаемых им решений в отношении Намибии, с тем чтобы претворить эти решения в жизнь. Давно настало время, чтобы Совет недвусмысленно высказался в поддержку народа Намибии — народа, который ведет священную борьбу за свое священное право на независимость под руководством СВАПО. Давно пора Совету действовать в соответствии с неоднократными заявлениями Генеральной Ассамблеи и осуществить свои решения в соответствии с резолюцией 366 (1974) от 17 декабря 1974 года.

21. Другие замечания, содержащиеся в заявлении представителя Южной Африки, не требуют с нашей стороны никакого конкретного ответа, поскольку совершенно очевидно, что цель этого заявления заключалась в том, чтобы выразить презрение его правительства по отношению к Организации Объединенных Наций и к мировому общественному мнению и попытаться отвлечь Совет от выполнения важной задачи. Я лишь скажу о том, что наша поддержка и наша дипломатическая, политическая, моральная и материальная солидарность с народом Анголы являются непосредственным результатом международной политики, основанной на соответствующих принципах. Наша поддержка этой стране осуществляется по просьбе ее законного правительства — правительства, которое возглавляет товарищ Агостиньо Нето, которое было признано подавляющим большинством членов ОАЕ и десятками государств — членов Организации Объединенных Наций.

22. Но мы должны поблагодарить представителя Претории за его пространную антикоммунистическую лекцию, которая является хорошим уроком для всех. Антикоммунистическая и антисоветская ненависть г-на Боты лишь подтверждает, что Советский Союз, социалистические страны и в целом те силы мира, которые защищают социализм, являются наиболее твердой опорой и искренними друзьями национальных освободительных движений. Лживые заявления расистов и профессиональных клеветников не обманут народы африканских государств. Они знают, кто их друзья, и где их друзья, друзья, которые оказывали поддержку на протяжении длительной борьбы против колониализма; и среди этих друзей, на которых они всегда полагались и впредь будут полагаться, находится и моя страна.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке представитель Ямайки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

* Цитируется по-английски.

24. Г-н ХОЛЛ (Ямайка) *(говорит по-английски)*: Делегация моей страны выражает наши самые теплые поздравления вам, сэр, как Председателю Совета Безопасности в январе 1976 года. Мы надеемся, что под вашим руководством Совет примет эффективные меры в связи с существующей серьезной международной обстановкой, перед лицом которой мы находимся.

25. Совет Безопасности вновь сейчас занимается рассмотрением вопроса о Намибии, и правительство Ямайки выражает благодарность за предоставленную ему возможность принять участие в прениях по данному вопросу. Несколько месяцев назад, 6 июня 1975 года, три постоянных члена Совета Безопасности, а именно — Соединенные Штаты, Великобритания и Франция наложили вето на проект резолюции по этому вопросу. Это был уже второй случай в истории Организации Объединенных Наций, когда на проект резолюции в Совете Безопасности было наложено тройное вето. Впервые это произошло 30 октября 1974 года. В обоих случаях тройное вето было наложено теми же странами в отношении вопросов, касающихся деятельности париев международного сообщества — правительства Южной Африки.

26. Многие резолюции, касающиеся вопроса о Намибии, были приняты различными органами Организации Объединенных Наций, и Совет Безопасности единогласно принял в декабре 1974 года свою резолюцию 366 (1974), в которой, среди прочего, содержались требования о том, чтобы Южная Африка ушла из территории и признала территориальную целостность и национальное единство Намибии. В этой резолюции Совет Безопасности также принял решение продолжать изучение этого вопроса, чтобы убедиться, соблюдает ли Южная Африка эти положения резолюции, а также с целью принятия соответствующих мер в соответствии с Уставом и в случае, если Южная Африка не будет их соблюдать. В результате Южная Африка вновь подтвердила свой отказ выполнять резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а в середине 1975 года Совет Безопасности проявил свое бессилие что-либо предпринять в связи с такой упорной позицией.

27. Несмотря на результат рассмотрения этого вопроса Советом Безопасности, Генеральная Ассамблея на своей тридцатой сессии единодушно приняла резолюцию 3399 (XXX) от 26 ноября 1975 года 110 голосами за, 7 воздержались, причем никто не голосовал против. Воздержались следующие страны — Бельгия, Канада, Франция, Федеративная Республика Германии, Италия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты. Эти страны воздержались при голосовании этой резолюции, в которой речь идет о фактическом порабощении коренного населения расистским меньшинством.

28. Где же моральное возмущение международных средств информации против этих стран, которые воздержались при голосовании? А ведь многие страны совсем недавно подвергались и по-прежнему под-

вергаются интенсивной клеветнической кампании в международных средствах массовой информации за то, что они воздержались при голосовании по другим вопросам, которые по своим последствиям являются менее конкретными. Вот степень беспристрастности и объективности тех, кто стремится формировать международное мнение и навязывать международные стандарты морали.

29. Предоставление основных прав человека народу Намибии, искоренение его эксплуатации расистским режимом меньшинства, прекращение террора, которому подвергается этот страдающий народ — все это приносится в жертву на алтарь алчности в результате огромных капиталовложений транснациональных корпораций, этих торговцев смертью и разрушением, которые имеют такое огромное влияние и власть над политикой тех, кто воздержался при голосовании.

30. Как Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, так и Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам заслуживают благодарности за их продолжающиеся усилия по привлечению внимания международного сообщества к нынешнему положению в Намибии. В свете таких фактов деятельность Южной Африки, которая направляется и поддерживается ее союзниками, не может быть скрыта от международного сообщества.

31. Несколько дней назад Совет Безопасности выслушал совершенно невероятное выступление представителя Южной Африки относительно деятельности его правительства в незаконной оккупации Намибии. Это заявление демонстрирует презрение, которое правительство Южной Африки проявляет в отношении данного Совета, Организации Объединенных Наций и в действительности ко всему международному сообществу. Это заявление отражает паранойю, которой охвачен расистский режим Претории.

32. Генеральная Ассамблея уже давно признала, что положение в Намибии представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Правильность этого признания была решительно подтверждена вторжением Южной Африки в независимое государство Анголу. А представитель расистского режима Претории имеет смелость являться сюда, чтобы оправдать вторжение в Анголу южноафриканских войск 9 августа 1975 года тем, как будто это были маневры взвода, направленного на проведение дискуссии — я повторяю: проведение дискуссии, — с тем чтобы рабочие на плотине Калак смогли вернуться к своей работе. Это является для нас всех тяжким оскорблением. Правительство Ямайки решительно осуждает действия режима Претории, который стремится расширить свое влияние на юге Африки, и мы осуждаем всех тех, кто оказывает поддержку этим военным маневрам. Мы приветствуем недавно поступившее сообщение о том, что южноафриканские войска, не выдержав военного и политического обстрела, бегут из Анголы, и мы ожидаем того дня, когда мы

услышим об их полном изгнании из Намибии в подобных же обстоятельствах — если это необходимо.

33. Подлинные намерения Южной Африки заключаются в том, чтобы увековечить ее контроль над Намибией, и яркой иллюстрацией этого является упоминание намибийского города Уолфиш-Бей как порта Южной Африки, которое содержится в заявлении министра иностранных дел Южной Африки, в документе S/11948, стр. 15, пункт 4. Какова цель милитаризации Намибии Южной Африкой? Для чего служит военная база в Грутфонтейне в Намибии, как не для осуществления актов агрессии против соседских государств? В Дакарской декларации по Намибии и правам человека, принятой в Дакаре в начале этого месяца, ясно указывается, что целью этой милитаризации является консолидация незаконной оккупации Намибии и подавление законного сопротивления народа Намибии, а также использование Намибии в качестве базы для вмешательства во внутренние дела африканских государств.

34. Ряд ораторов призывали к проведению свободных национальных выборов в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций по всей территории страны, рассматриваемой в качестве единого политического целого, и делегация Ямайки надеется, что Совет Безопасности примет меры для того, чтобы заставить южноафриканское правительство удовлетворить это требование. Проект резолюции [S/11950], который был представлен вчера представителем Гайаны, по мнению правительства Ямайки, представляет собой тот минимум, которого можно ожидать в настоящее время, и мы надеемся, что Совет Безопасности единогласно примет этот проект резолюции.

35. В течение последних двух десятилетий мы были свидетелями успехов национально-освободительных движений, которые ведут неустанную борьбу за свободу своих народов от иностранного, колониального и расистского господства. В этом отношении Африка представляет собой яркий пример для угнетенных народов всего мира. Недавно мы были свидетелями победы коренного населения Африки над колониальной державой, которая властвовала там 500 лет. СВАПО идет по стопам этих освободительных движений, которые добились успеха, и правительство Ямайки полностью поддерживает деятельность этой организации, ведущей борьбу за освобождение.

36. Правительство Ямайки убеждено, что независимость Намибии — это историческая неизбежность, и она будет достигнута под руководством СВАПО, являющегося подлинным представителем намибийского народа. Но международное сообщество несет правовую обязанность ускорить достижение независимости Намибии, сохранив ее национальное единство и территориальную целостность. Нынешнее положение в этом районе Африки требует, чтобы Совет предпринял такие действия, которые бы положили начало тем мерам, о которых говорится в резолюции 3399 (XXX) Генеральной Ассамблеи.

37. Какими бы ни были результаты этих совещаний Совета Безопасности, посвященных вопросу о Намибии, правительство моей страны будет по-прежнему оказывать моральную и материальную поддержку народу Намибии и его представителю СВАПО и будет продолжать осуждать режим Претории и все те страны, которые сотрудничают с этим режимом, поддерживая с ним военные, дипломатические, экономические, консульские и другие отношения.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Мали. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

39. Г-н КАНТЕ (Мали) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью и через вас поблагодарить членов Совета Безопасности за то, что моей делегации предоставлена возможность принять участие в обсуждении сложного вопроса о Намибии, который вызывает столь большую озабоченность у африканских государств. Делегация моей страны, г-н Председатель и дорогой брат, с удовольствием поздравляет вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы испытываем особое чувство удовлетворения, поскольку вы являетесь достойным сыном братской страны, с которой мы поддерживаем дружеские отношения. Замечательные результаты, достигнутые Советом Безопасности при обсуждении вопроса о Ближнем Востоке, свидетельствуют о вашей квалифицированности и искренней преданности высоким принципам Устава. Мы уверены, что текущие прения позволяют нам сделать важный шаг вперед в направлении освобождения Намибии.

40. Проблема, которую мы рассматриваем сегодня, является одной из самых серьезных проблем, которой Организация когда-либо занималась со времени своего создания. И действительно, спор между расистским режимом Южной Африки и Организацией Объединенных Наций в отношении Намибии возник еще в 1947 году, когда Южная Африка сообщила Организации Объединенных Наций о своем категорическом отказе передать эту самоуправляющуюся территорию, известную тогда под названием Юго-Западная Африка, системе международной опеки. С тех пор все решения и рекомендации Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи встречали только презрительное отношение со стороны властей Претории. Мы не будем здесь возвращаться к многочисленным решениям, принятым по этому вопросу компетентными органами Организации Объединенных Наций. Однако мы хотели бы напомнить о некоторых важных фактах, которыми знаменуется развитие этого вопроса.

41. 27 октября 1966 года, столкнувшись с упорством Южной Африки, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, согласно которой было остановлено действие мандата Южной Африки над Юго-Западной Африкой и взяла эту самоуправляющуюся

территорию под свою непосредственную опеку, согласно положениям Устава¹. Создание в 1967 году Совета Организации Объединенных Наций по Намибии², которому было поручено управление территорией, назначение Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по Намибии представляют собой меры, используя которые международное сообщество хотело продемонстрировать свою готовность эффективно осуществлять свой мандат над Юго-Западной Африкой.

42. Однако несмотря на все рекомендации и предупреждения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года³, который провозгласил незаконным продолжение присутствия Южной Африки в Намибии, расистский режим Претории тем не менее продолжает оккупировать эту территорию, находящуюся под международной опекой. Более того, он осуществляет на этой территории безрассудные репрессии. Одиозная политика апартеида систематически применяется на этой территории и активно проводится бантустанизация территории, направленная на то, чтобы разрушить национальное единство и самобытность намибийского народа.

43. Делегация Мали решительно осуждает так называемую конституционную конференцию, созванную Южной Африкой в Намибии, как идущую вразрез с коренными интересами намибийского народа. Фашистский режим организовал то, что может лишь называться маскарадом консультаций, с тем чтобы ввести в заблуждение международное общественное мнение; его зловещие планы, как хорошо известно, направлены на то, чтобы создать марионеток, которые позволили бы ему бесконечно поработать народ этой территории.

44. Сегодня всем нам ясно, что оккупация Намибии расистским режимом Претории представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Поэтому опасения независимой Африки вполне оправданы. Вчера администрация Претории выступала с угрозой против территориальной целостности Замбии, а сегодня имеет место открытая агрессия со стороны южноафриканских войск против молодой независимой Республики Анголы, агрессия, в которой Намибия является основной базой интервенции.

45. Жестокость и наглость сторонников апартеида проявляются потому, что Организация в соответствии с положениями Устава противостоит их упорному стремлению увековечить свое господство в Намибии. Союзники белого меньшинства в южной части Африки, безусловно, согласятся с нами в том, что военные самолеты, тяжелые вертолеты, танки и другое оружие обычного типа, которое они поставляли согласно неофициальным соглашениям и в обход соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, служат не для защиты этой страны, во что они хотели бы заставить нас вечно верить, не

смотря на наши возражения, а чтобы нарушать территориальную целостность независимых государств Африки, устраивать резню гражданского населения во имя так называемой христианской западной цивилизации.

46. Эти выражения, между прочим, использовались самими властями в Претории, для того чтобы оправдать их гнусные и варварские действия против молодой Народной Республики Анголы. Однако в этих кругах никто не осудил и не заклеил этот новый вызов. Не потому ли имеет место этот тайный заговор, что жертвами его являются африканцы? Мы не хотели в это верить, однако мы помним о смелой операции десантных войск в городе Стэнливиле, осуществленной в 60-х годах будто бы для того, чтобы спасти десятки европейцев, которым якобы угрожали бои, которые, кстати, проходили далеко от этого города.

47. Нам не хотелось бы обвинять их в сообщничестве, потому что нам трудно представить себе, что они солидарны с так называемой христианской западной цивилизацией, которую проповедует Претория и которая находит отражение лишь в ненавистной политике апартеида, которую они осуждают по крайней мере в своих выступлениях перед нами. Однако они не все молчали. Некоторые из них, безусловно, громко говорили, но только для того, чтобы сравнить вооруженную агрессию Южной Африки против Народной Республики Анголы и ценную эффективную помощь, которую Советский Союз и Куба оказали Анголе в ее борьбе за обеспечение независимости согласно соответствующим международным соглашениям. Их предостережения, если они действительно являются таковыми, были направлены лишь на создание определенной путаницы, для того чтобы оправдать и способствовать повторному колониальному захвату Анголы.

48. Однако общественное мнение нельзя ввести в заблуждение и, к счастью, общепризнанно, что Советский Союз и Куба оказывали постоянную моральную и материальную поддержку патриотам МПЛА с самого начала вооруженной борьбы в Анголе, то есть с 1961 года, в то время как те, которые сегодня их критикуют, вооружили недоброй памяти экспедиционный корпус Салазара и Кастану против ангольского народа. Более того, мы можем без опасения сказать, что со времени второй мировой войны Советский Союз, Китайская Народная Республика и другие социалистические страны, включая, конечно, Кубу и демократические организации в Западной Европе, оказывали бескорыстную и эффективную помощь народам, которые борются против колониального господства во всем мире. Своими действиями они внесли неоценимый вклад в дело освобождения народов всего мира, в принцип универсальности Организации Объединенных Наций и в дело поддержания и сохранения международного мира и безопасности. Весь мир может засвидетельствовать это.

49. Если подходить честно к этому вопросу, то нельзя сравнивать эту законную моральную поддерж-

ку, которая, между прочим, осуществляется в соответствии с резолюциями Организации, касающимися освобождения народов мира, с теми явно выраженными актами агрессии, которые расистский режим в Претории совершает против народа Анголы.

50. Разве Организация не обязывала в ряде своих резолюций государства-члены оказывать помощь национально-освободительным движениям во всех областях. Разве могла бы появиться независимая Республика Ангола, если бы не было МПЛА и не оказывалась помощь со стороны социалистических стран и прогрессивных сил во всем мире? Этот вопрос неизбежно напрашивается в связи со лживыми утверждениями со стороны некоторых кругов.

51. Я считаю, что нам не следует объяснять, что существуют люди, которые диктуют свою волю Южной Африке, хотя, видимо, как раз об этом и говорится в ряде выступлений представителей Южной Африки, по крайней мере в завуалированной форме. Я считаю, что эти дополнительные замечания были необходимы для того, чтобы еще раз упомянуть о той угрозе, которой подвергается безопасность африканских государств и мир вследствие продолжающейся оккупации Намибии Южной Африкой.

52. Сегодня мы видели, как драматически развиваются события в одном направлении. После объявления общей мобилизации власти в Претории 28 декабря 1975 года приняли закон, который позволяет им распространять свои „военные операции“ за пределы их границ. Это, признаться, является уникальным примером в анналах истории. Даже гитлеровский фашизм не прибегал к таким крайностям ни по национальным законам, ни по своим заявлениям.

53. В то же время другой режим, который был отвергнут международным сообществом — непосредственный сосед Южной Африки, мятежная клика Яна Смита, — пытается всячески создать состояние вооруженной напряженности в Южной Родезии, для того чтобы протянуть руку помощи своим родственникам в Претории в создании расовой конфронтации, которую они собираются спровоцировать в южной части Африки.

54. Не является ли парадоксом то, что последний оплот колониализма в Африке находится в Намибии — территории, находящейся под международной опекой? Парадокс заключается в том, что представитель апартеида требует от Организации Объединенных Наций, чтобы она осуществляла контроль над положением в Народной Республике Анголе, в то время как его одиозный режим, отвергаемый международным сообществом в течение 30 лет, отказывается избавиться от своего присутствия территории, находящуюся под опекой Организации Объединенных Наций. Парадокс заключается в том, что согласно утверждениям сторонников апартеида разнообразность населения Намибии является будто бы препятствием для политической зрелости этой территории. Однако, является ли однородным состав

жителей самой Южной Африки? В какой стране мира сегодня можно найти такую однородность? Народы всего мира, во всех без исключения странах состоят из различных рас, этнических групп и племен. Эти последние, кстати, характерны для Африки. Однако довольно говорить о парадоксах.

55. Совету Безопасности следует просто отвергнуть аргументы властей Претории, направленные на затягивание решения вопроса. Мы ожидали от представителя этой страны другого языка помимо этих защитительных речей дурного тона. Мы думали, что Претория сделает соответствующие выводы, после того как она была отстранена от участия в нашей Организации. Мы надеялись, что она, возможно, откажется от своего упорства в отношении Намибии и покинет эту территорию во имя Организации Объединенных Наций.

56. Но, как всегда, мудрость не восторжествовала и на этот раз у представителей апартеида. Мы были бы удивлены, если бы случилось наоборот. Союзникам Претории следует, наконец, понять, что их деятельность только поощряет тех, кто проводит эту зловещую политику. Мы признаем, что доброй волей некоторых из них злоупотребляют их друзья из Южной Африки. Однако сейчас, когда то давление, которое было оказано на двустороннем уровне, не повлияло на упорство Претории, им следует, наконец, активно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций с целью освобождения Намибии. Пора, чтобы они, наконец, доказали своим африканским друзьям — и на этот раз не заявлениями, а конкретными действиями, — что международная безопасность едина и неделима, что та разрядка, которую они проповедают для Европы, не может быть консолидирована, пока в Африке мир намеренно нарушается властью белого меньшинства. Взаимозависимость и общность судеб, объединяющие нас, требуют этого. Этот момент очень серьезный, и сейчас не время колебаться, потому что на юге Африки уже слышно эхо войны. Мы обращаемся к нашим друзьям в Западной Европе с призывом действовать во имя справедливости и во имя той дружбы, о которой они сами говорят.

57. Борьба против коммунизма не должна служить оправданием для какого-либо союза с Южной Африкой или являться смягчающим обстоятельством для тех грубых нарушений мира, которые она совершает. Здесь мы имеем дело с мятежным членом Организации, более тридцати лет не реагирующим на все призывы к разуму, на все рекомендации и на все предостережения со стороны нашей Организации. Сегодня дело представляется ясным и факты установлены. Все наши бесконечные отсрочки и компромиссы только поощряют Преторию. По сути дела, не довольствуясь сохранением своего господства в Намибии, она готовится к покорению других африканских государств. В качестве предлога она использует проблему Анголы, с тем чтобы взять на себя роль управляющего и жандарма в южной части Африки. Ей следует понять, что африканские народы

сами могут позаботиться о своей судьбе — точно так же, как это делают все другие народы. Ангольская проблема — это компетенция правительства Народной Республики Анголы.

58. Покойный Чжоу-Эньлай, уважаемый бывший премьер Государственного совета Китайской Народной Республики после посещения восточной Африки в 1968 году сказал, что Африка созрела для революции. Я скажу со своей стороны в подтверждение слов этого великого государственного деятеля, что теперь Африка достигла совершеннолетия, что ее народы не могут согласиться с тем чтобы за них принимали решения внешние силы при посредничестве или при помощи троянского коня. Вчера народы Мозамбика и Гвинеи сделали свой выбор под знаменами ФРЕЛИМО и ПАИГК. Сегодня, в свою очередь, народ Анголы должен сделать свой выбор под знаменем МПЛА, под руководством его выдающегося лидера доктора Агостиньо Нето. Завтра народы Намибии и Зимбабве сделают свой выбор под руководством Африканского национального конгресса (АНК) и СВАПО. Это — не романтика, это — закон истории. Тем не менее Африка не является по своему характеру расистской или сектантской, она является гуманной и открытой для всего мира. Она отвержена высоким идеалам и представляет собой сильное человеческое общество народов.

59. Агрессия Южной Африки против Народной Республики Анголы из Намибии заставляет под другим углом зрения рассмотреть обсуждаемый сегодня Советом Безопасности вопрос. Поэтому решение Совета должно быть принято с учетом возможных тяжелых последствий незаконной оккупации этой находящейся под международной опекой территории поборниками апартеида. Ваша ответственность велика, поскольку речь идет о том, чтобы не допустить расовой конфронтации, начатой расистами Претории. Измученные народы Намибии, Зимбабве и Азании сегодня искренне надеются на Совет. Вы являетесь их последним прибежищем, прежде чем произойдет неоправданное. Они надеются на то, что вы примете радикальное решение, которое сможет противостоять серьезной угрозе со стороны белой власти жизням и безопасности миллионов мужчин, женщин и детей, живущих в этой части континента. Более того, если экспансионизм Южной Африки не будет вовремя остановлен, он может охватить всю южную часть Африки и вовлечь ее в опасную расовую войну, чреватую непредвиденными последствиями.

60. Мы не сомневаемся в том, что члены Совета Безопасности полностью учитывают всю серьезность нынешнего положения в этой части мира, и мы убеждены в том, что их решение по вопросу о Намибии будет принято исключительно в свете интересов мира, исключая все другие соображения, будь они даже эмоционального характера, и что это решение оправдает надежды всех африканских народов, и особенно народов Намибии, Зимбабве и Азании.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку в списке записавшихся для выступления в общих прениях ораторов больше нет, я хотел бы выступить в качестве представителя Объединенной Республики Танзании.

62. Прежде всего я хотел бы высказать глубокое удовлетворение от имени моей делегации по поводу участия в нашем обсуждении делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии под руководством ее замечательного председателя, моего доброго друга, коллеги и брата, представителя Замбии г-на Камана. Нам всем известна та важная роль, которую сыграл в этом вопросе Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, и участие г-на Камана и его коллег, безусловно, обогатило наше обсуждение.

63. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить признательность правительства Объединенной Республики Танзании за выдающиеся и преданные делу намибийцев услуги Комиссара Организации Объединенных Наций для Намибии, нашего друга г-на Макбрайда. Само собой разумеется также, что заявление нашего брата, административного секретаря СВАПО г-на Гаруба, сделанное по этому вопросу в начале нашего обсуждения, неизмеримо помогло Совету в правильной перспективе рассмотреть события в этой международной территории.

64. Когда министр иностранных дел моей страны выступал в Совете в июне прошлого года, он сделал это на фоне заявления расистского режима Южной Африки в отношении Намибии. Он разъяснил позицию правительства Объединенной Республики Танзании в отношении вопроса о Намибии. Тогда он указал на наглость расистского режима и на тот цинизм, который был характерным ответом этого режима на резолюцию Совета 366 (1974). Тогда Танзания пришла к выводу, что в вызывающей позиции этого режима не произошло изменений и что Совету остается только принять против этого режима меры принуждения с целью заставить его подчиниться решениям Совета.

65. С этой целью делегация Танзании совместно с другими африканскими делегациями поддержала умеренный проект резолюции, чтобы дать Совету возможность принять необходимые принудительные меры. К нашему великому сожалению, этот проект резолюции подвергся вето со стороны трех западных постоянных членов Совета. В то время ни один из них не считал, что Южная Африка выполнила резолюцию 366 (1974). В своих заявлениях они указали, насколько недостаточным был ответ расистского режима. Но недостаточным был не только ответ, поскольку ни одно требование резолюции 366 (1974) не было выполнено. Следовательно, заключенные по-прежнему томятся в расистских тюрьмах. Расовая дискриминация и репрессивные в политическом отношении законы и практика по-прежнему свирепствуют в Намибии. Намибийцы, изгнанные по политическим

причинам, все еще находятся под угрозой и не допускаются в Намибию. Свободное изъяснение политических взглядов все еще остается давно несбыточной мечтой о далеком будущем. А тем временем проводится одиозная политика „бантуанизации” и так называемым „хоумлендов”. Южная Африка попыталась обелить свой облик широким маскировочным жестом создания так называемой Конституционной конференции с участием различных расовых групп этой территории.

66. При тех обстоятельствах мы были удивлены тем, что тройное вето было использовано для того, чтобы блокировать принудительные меры, которые необходимо было провести. В то время нам говорили, что в Намибии появились признаки перемен. Нам говорили, что наши расхождения связаны скорее с методом, чем с целями, которых мы добивались в Намибии. Поэтому нам также говорили, что было бы лучше поощрять изменения посредством переговоров между расистским режимом и Организацией Объединенных Наций. Тем не менее мы слышали и раньше об этих аргументах. В 1971 году был шанс превратить эти аргументы в реальность. Неоправданные надежды появились у народа Намибии на то, что его чаяния наконец будут осуществлены. Эти надежды были опрокинуты. Контакты ни к чему не привели, поскольку Южная Африка никогда не соглашалась с основной позицией Организации Объединенных Наций — уходом из Намибии.

67. Сейчас уже прошло шесть месяцев с тех пор, как мы были свидетелями тройного вето, примененного в Совете. На тех, кто применил это тройное вето, лежит моральное обязательство оказать давление на расистский режим, чтобы заставить его признать позицию Организации Объединенных Наций. И нам известны инициативы, которые они предприняли. Самая последняя позитивная инициатива в этом направлении была предпринята двумя этими членами, а именно Соединенным Королевством и Францией совместно с их партнерами по Европейскому экономическому сообществу.

68. Но несмотря на эти инициативы, в течение этих шести месяцев мы не видели перемен в Намибии к лучшему. В действительности угнетение усиливается. Южная Африка превращает Намибию в плацдарм для агрессивных целей против независимых соседних государств, вопреки даже положениям мандата от 1920 года, который сама Южная Африка признает. Население силой изгоняется из этих районов местожительства, для того чтобы помешать все возрастающей освободительной борьбе. Судебные процессы по политическим обвинениям продолжают быть краеугольным камнем расистского режима, а также чистка среди африканского населения, политические взгляды которого отличаются от этого расистского режима, продолжают быть важным инструментом южноафриканского правительства. Все это указывает на бесполезность так называемых конституционных переговоров. В этой связи аресты продолжают играть важную роль с целью подавить

голоса всех, кто не согласен с расистскими взглядами. В связи с этим не только политические лидеры становятся жертвами арестов, но также и руководители церкви. Эти руководители также подвергаются таким арестам, как это было в случае с пастором Зефания Камеетой, директором Лютеранского Паулиумского теологического колледжа в Отджимбигве. И разве удивит кого-нибудь, что, заботясь об интересах христианской доктрины, некоторые из них пишут пасторальные письма, за которые их арестовывают.

69. В письме г-на Камееты говорится следующее:

„Борьба, которую мы ведем, не только связана с освобождением Намибии, но идет гораздо дальше и глубже. Присутствие Южной Африки является не только политическим вопросом, но и угрозой Учению Иисуса Христа. Таким образом, я рассматриваю это как задачу каждого христианина прилагать усилия для свержения данного правительства. В этой стране тот, кто утверждает, что он христианин, может быть в 10 000 раз больше христианином, но если он не белый, с ним обращаются как с собакой”.

Разве может удивить членов Совета то, что в результате такого письма г-н Камеета оказался под арестом.

70. Таким образом, в Намибии продолжается разгул апартеида. Может ли международное сообщество закрывать глаза на то, что там происходит? Несомненно, Совет не может оставаться безразличным к вопиющим нарушениям прав народа Намибии, если он хочет следовать благородным целям в соответствии с Уставом. Продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии представляет угрозу международному миру и безопасности. Основная цель Совета заключается в том, чтобы заставить Южную Африку покинуть Намибию. Вот почему согласно резолюции 2243 (S-V) от 1967 года XXI Генеральной Ассамблеи было прекращено действие мандата Южной Африки. Признавая права народа Намибии, Международный Суд 21 июня 1971 года постановил, чтобы Южная Африка вывела свои войска с территории. Совет Безопасности, таким образом, обязан принять необходимые меры, для того чтобы заставить режим апартеида выполнить решения Организации. Мы не можем отказаться от этой ответственности.

71. Одна из самых важных мер, которая должна быть принята, — полная изоляция Южной Африки от международных дел. В политической области Южная Африка должна быть изолирована. В этой связи был достигнут значительный прогресс. Но необходимы более согласованные международные действия. Например, давно настало время, чтобы полностью прервать все дипломатические и другие отношения, которые позволяют этому режиму продолжать пользоваться какой-то формой политической респектабельности. В этом есть срочная необходимость, и мы призываем к разрыву всех дипломатических и других политических отношений с южноафриканским режимом в той мере, в какой это касается Намибии.

72. Также необходимо прервать все экономические отношения с Южной Африкой в том, что имеет отношение к Намибии. Делегация моей страны обеспокоена ролью иностранных фирм в Намибии. Эти фирмы продолжают постоянно эксплуатировать экономику этой территории. Южноафриканская газета „Уикли финеншиэл мейл“ характеризует экономику территории как „управляемую в колониальном духе, в то время как Южная Африка играет роль имперской власти, а наибольшая часть ее прибылей выживает и поглощается иностранными фирмами“. Таким образом, каждая треть всего национального продукта, который производится, экспортируется. Это происходит за счет эксплуатации черных масс, работающих по системе, которая не признает даже основных элементов прав человека. Те, кто пользуется преимуществами в результате деятельности этих фирм, не могут поэтому отмежеваться от того вреда, который причинила южноафриканская система в Намибии.

73. Проливая свет на результаты экономического сотрудничества с Южной Африкой, президент моей страны Ньерере недавно в Оксфордском университете 19 ноября 1975 года сказал следующее:

„Однако все те, кто имеет капиталовложения в Южной Африке или имеет какое-либо отношение к Южной Африке, как к уважаемому члену международного сообщества, поддерживают политику апартеида и все, что связано с ней. Институты осуществляют капиталовложения в другие страны не из филантропических побуждений, а для того, чтобы получить прибыль или проценты за свои деньги. И вкладывая капитал для этих целей, они покупают (вместе с акциями или ценными бумагами) заинтересованность в так называемой „политической стабильности“, которая в данном случае означает поддержание политики апартеида. Чем больше они осуществляют капиталовложений, тем больше они получают прибылей и вследствие этого их заинтересованность возрастает. И чем сильнее экономика Южной Африки, тем значительнее ресурсы, которые дают преимущества расистскому правительству Южной Африки“.

74. Таким образом, точно также очевидно, что те, кто имеет какие-либо экономические отношения с Южной Африкой в Намибии, поддерживают там ее политическое присутствие. Поэтому мы призываем тех, кто осуждает незаконную оккупацию Южной Африкой Намибии, чтобы за этими словесными осуждениями последовала реальная акция. Одной из таких акций, несомненно, является разрыв всех экономических отношений с Намибией.

75. Слишком долго Южная Африка бросала вызов международному сообществу. Настало время для Южной Африки признать полномочия Организации Объединенных Наций над Намибией. Мы в Танзании по-прежнему будем поддерживать борьбу народа Намибии до его победы. Нашей целью остается — достижение независимости для Намибии как

единого целого государства. Мы отвергаем любые попытки Южной Африки вводить в заблуждение международное общественное мнение с помощью риторики и маскировки. Мы против любых попыток делить территорию, мы отвергаем любые так называемые конституционные переговоры, рассчитанные просто на сохранение оккупации Южной Африкой и содействие бантустанизации территории. Нашей целью по-прежнему остается достижение решения вопроса мирными средствами или, точнее, средствами не насильственного характера. Мы объявляли о своих намерениях на международных форумах, а также в ОАЕ. Как ясно говорится в Дар-эс-Саламской декларации по Южной Африке, Африка по-прежнему верит, что, если Южная Африка хочет мирного решения, она должна осуществить резолюцию 366 (1974), таким образом признав полномочия Организации Объединенных Наций, и уважать право намибийцев на самоопределение и независимость, а также воздерживаться от подрыва единства и территориальной целостности Намибии как государства.

76. Но поскольку Южная Африка отказывается придерживаться требований Совета, то у нас нет другой альтернативы, как призвать к необходимым мерам, которые должны быть приняты в отношении нее. Со своей стороны мы будем продолжать поддерживать мужественных борцов за свободу Намибии, ведущих борьбу под эффективным руководством СВАПО. В этой связи мы не собираемся оправдываться, поскольку право каждого народа, где бы он ни был, бороться за свободу. Человек перестает быть человеком, если он не борется за свою свободу. И в этой борьбе мы рассчитываем на поддержку со стороны других людей во имя всеобщей свободы. Как бы мы ни сожалели о необходимости вести войну, мы должны оказывать не меньшую помощь, чем союзные державы по отношению к движениям сопротивления Европы в 40-х годах этого столетия. В этом вопросе у нас нет иного выбора. Мяч совершенно определенно находится на футбольной площадке Южной Африки. За страдания, причиняемые этому народу в результате кровопролития, несет ответственность расистский режим — и только он один. Именно Южная Африка должна сделать выбор между миром и войной.

77. И тем не менее все еще могут быть люди, которые по-прежнему питают иллюзии, касающиеся намерений Южной Африки в отношении Намибии. Как я указывал, мы в Объединенной Республике Танзании не питаем таких иллюзий. В ходе текущих прений мы снова были объектом высокомерных высказываний со стороны представителя этого расистского режима.

78. Выступая 27 января в осуществление своего права на ответ, я отметил бессодержательность заявления представителя Южной Африки в Совете, и мне нет нужды злоупотреблять терпением присутствующих здесь, чтобы разоблачить это заявление. Достаточно сказать, что это заявление явно свидетельствует о том, что Южная Африка продолжает

бросать вызов полномочиям Совета и международному сообществу. Достаточно также сказать, что, с точки зрения Южной Африки, правда становится таковой только тогда, когда она признается Южной Африкой. Заявление г-на Боты со всей очевидностью подтверждает, что Южная Африка по-прежнему отказывается признать современные реальности.

79. Тем не менее мы сейчас бросаем еще один вызов этому режиму, заключающийся в том, чтобы он дал возможность народу Намибии свободно выражать свое мнение посредством выборов, проводимых под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. И тем, кто все еще испытывает какие-то чувства сомнения в отношении намерений Южной Африки, мы можем только сказать, что это является великолепной возможностью проверки. Пусть Южная Африка согласится с этим вызовом, если она хочет создать видимость уважения к аргументам ее международных апологетов.

80. Однако важно осознать то, что у нас нет намерения связывать себя и Организацию Объединенных Наций с фарсом выборов. Наше намерение заключается в том, чтобы эти выборы были результатом подлинно свободного волеизъявления. Поэтому мы считаем важным, чтобы все политические лидеры народа Намибии, находящиеся в изгнании, получили возможность вернуться без каких-либо ограничений и чтобы они имели возможность осуществить свое право свободно выражать свою политическую волю, а также беспрепятственно выражать свое мнение. Мы рассматриваем как необходимое условие то, чтобы южноафриканский режим строго соблюдал Всеобщую декларацию прав человека, а также отменил все ограничительные законы. Короче говоря, необходимо, чтобы Южная Африка прислушалась к требованиям Совета Безопасности, о чем говорится в резолюции 366 (1974) во всех ее аспектах.

81. Мы в Африке хотим мира; и тем не менее мы не можем отрицать права намибийцев на самоопределение и независимость. Мы не можем поэтому оставаться безразличными к их положению. Намибия должна быть свободной. Каким путем будет достигнута эта свобода — с помощью избирательной урны или оружия, — это не наш выбор. Этот выбор принадлежит Южной Африке. И в том и в другом случае роль и ответственность союзников Южной Африки являются, конечно, важными.

82. Выступая в качестве Председателя, я хочу сказать, что Совет сейчас закончил обсуждение. Я полагаю, что настало время принять решение по проекту резолюции, представленному вчера в документе S/11950. Желает ли кто-либо из членов Совета выступить по представленному проекту резолюции?

83. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Наша делегация полностью поддерживает проект резолюции S/11950, который был представлен восьмью членами Совета, и будет голосовать за его принятие. Я хочу отдать должное вам, г-н Председатель,

и первоначальным авторам рабочего документа, которые действовали в высшей степени в конструктивном духе — и это является основным качеством политической мудрости, — для того чтобы примирить мнения различных делегаций, представленных в Совете.

84. Наша делегация особенно признательна авторам за окончательный текст, который полностью отражает нашу позицию и рекомендует такой путь действий в отношении Намибии, который, как мы считаем, является наиболее целесообразным на данном этапе. Выражая свою признательность, мы заявляем о том, что у нас нет никаких оговорок в отношении положений этого проекта резолюции. Я просто хотел бы отразить в отчете заседания то, что Италия воздержалась при голосовании в Генеральной Ассамблее по резолюциям 3295 (XXIX) и 3399 (XXX), о которых говорится в третьем пункте преамбулы.

85. Как я подчеркнул в своем вчерашнем выступлении, единодушное решение Совета по вопросу о Намибии имеет первостепенное значение, и я надеюсь, что это отразится на результатах нашего голосования. Только своим единогласным решением Совет может оказать воздействие на правительство и народ Южной Африки, приблизив таким образом ликвидацию незаконного положения, с которым нам приходится сталкиваться в течение столь длительного времени. Поэтому мы тепло приветствуем этот проект резолюции и рекомендуем нашим коллегам по Совету поддержать его.

86. В заключение я хотел бы искренне поблагодарить вас, г-н Председатель, за твердость, решительность и умение, с которыми вы руководили нашей работой. Вы смогли сконцентрировать внимание Совета на обсуждаемом им вопросе, не отвлекая наших усилий на рассмотрение вопросов, не связанных непосредственно с Намибией. Это, конечно, значительно облегчило нашу работу и ее окончательный позитивный результат.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку больше нет желающих выступить, я намерен поставить на голосование проект резолюции, представленный Совету Безопасности Бенином, Гайаной, Ливийской Арабской Республикой, Пакистаном, Панамой, Румынией, Швецией и Объединенной Республикой Танзанией (документ S/11950).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бенин, Китай, Франция, Гайана, Италия, Япония, Ливийская Арабская Республика, Пакистан, Панама, Румыния, Швеция, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции принимается единогласно.

88. Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые пожелали выступить с разъяснением мотивов своего голосования после голосования.

89. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Проголосовав за принятие резолюции по Намибии, которая только что была единогласно принята Советом, наша делегация хотела дать доказательство того, что правительство Франции безоговорочно поддерживает принятие таких мер, которые ставят целью дать возможность народу Намибии осуществить свое право на самоопределение и независимость. Франция приветствует соавторов этой резолюции в связи с конструктивными предложениями, которые они внесли, сделав основной направленностью этого текста проведение в Намибии свободных всеобщих выборов.

90. Делегация Франции, однако, хотела бы сделать несколько кратких замечаний. Текст, который только что был принят Советом, упоминает некоторые резолюции, при голосовании которых мы воздержались. Оговорки, которые мы тогда высказали, остаются в силе, так же как и оговорки чисто юридического характера, которые имеют отношение к консультативному заключению Международного Суда. Однако я должен подчеркнуть, что эти несколько замечаний никоим образом не меняют политической позиции Франции по проблемам Намибии.

91. Члены Совета знают о том, что одна из основных проблем заключается в том, чтобы определить роль Организации Объединенных Наций в процессе самоопределения и, главное, чтобы эта роль была признана Южной Африкой. Наша делегация считает необходимым выразить свое мнение о той роли, которую должна сыграть Организация в проведении возможных всеобщих выборов.

92. В ходе проведенных вами, г-н Председатель, консультаций мы с большим вниманием выслушали аргументы, которые выдвигались для оправдания такого участия Организации Объединенных Наций, какого желали бы соавторы данной резолюции. Мы считаем, что роль Организации Объединенных Наций должна быть эффективной и конкретной. Мы тем не менее считаем, что этот контроль не должен привести к созданию механизма, несовместимого с присутствием администрации, которая не покинет эту территорию до проведения выборов. Как мы уже сказали в нашем выступлении [*см. 1883-е заседание*], необходимо, чтобы в определенный момент Совет определил, каким образом можно было бы обеспечить соответствие выборов обычным требованиям подлинного демократического голосования.

93. И последнее замечание, которое мы считаем необходимым сделать, связано с пунктом 3 постановляющей части резолюции. Мы обсуждаем здесь проблему Намибии, а не положение в другой стране. Мы осуждаем всякое иностранное вмешательство в дела независимой страны, какими бы ни были основания или предлог для этого. В этом контексте

мы считаем неправильным осуждать в одностороннем порядке некоторые военные действия, которые ведутся в стране, прилегающей к Намибии.

94. Г-н Председатель, в момент, когда завершаются данные прения, я хотел бы поблагодарить вас за то, как вы в ходе этого исключительно напряженного месяца руководили работой нашего Совета. Мы высоко оцениваем как ваш авторитет, так и ваше чувство реальности. Мы хотели бы также выразить признательность Комиссару Организации Объединенных Наций по Намибии г-ну Макбрайду. Мы знаем о его неустанных усилиях с целью найти решение проблемы Намибии, решение, которое соответствовало бы справедливости и достоинству населения территории.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Франции за добрые слова в мой адрес.

96. Г-н САИТО (Япония) (*говорит по-английски*): Делегация моей страны проголосовала за проект резолюции S/11950, который был только что принят Советом. Делегация Японии удовлетворена тем фактом, что Совет принял единодушное решение по вопросу о Намибии. Этот факт весьма замечателен, и мы вправе им гордиться.

97. В моем заявлении в Совете, которое я сделал два дня назад, я выразил убеждение в том, что мы должны положить конец нынешнему застою и обратить внимание на более срочный вопрос, а именно: на необходимость проведения свободных и демократических выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций и в то же самое время сделать возможным для Совета принятие единогласного решения, которое укрепит позицию Совета по вопросу о Намибии. Сегодняшняя резолюция отвечает этому требованию, и это было главной причиной, почему делегация Японии проголосовала за эту резолюцию.

98. Я надеюсь, что правительство Южной Африки должным образом откликнется на эту резолюцию, которая отражает единодушную и решительную волю Совета, и таким образом позволит Совету предпринять дальнейшие шаги для ее осуществления. Что касается нас, то мы полностью уверены в нашей неизменной ответственности за осуществление этой единогласно принятой резолюции.

99. В заключение я хотел бы выразить признательность от имени делегации Японии соавторам этой резолюции за их неустанные и энергичные усилия по выработке текста в духе примирения с учетом различных взглядов, включая взгляды и моей делегации.

100. В частности, я хотел бы выразить признательность делегации моей страны и мою личную признательность вам, г-н Председатель, за то, каким образом вы проводили как неофициальные, так и официальные заседания Совета, которые привели к принятию конструктивного решения. Я искренне дово-

лен, что Специальный комитет переизбрал вас сегодня в пятый раз своим Председателем, продемонстрировав таким образом доверие тем высоким качествам руководителя и достойного человека, которые внесли огромный вклад в рассмотрение Советом вопроса о Намибии, в полном сотрудничестве с г-ном Каманой, Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, который также внес большой вклад в решение этого сложного намибийского вопроса.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Японии за его любезные слова в мой адрес.

102. Г-н ЛАЙ ЯЛИ (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая проголосовала за проект резолюции S/11950. Однако мы хотели бы заявить о том, что у нас имеются оговорки относительно тех частей проекта резолюции, которые касаются свободных выборов. Мы считаем, что пока намибийский народ находится под господством и гнетом южноафриканских войск, полиции и администрации, о проведении так называемых свободных выборов не может быть и речи. Здесь существует опасность того, что подобная практика может быть использована южноафриканским расистским режимом для продолжения своей оккупации и господства в Намибии в замаскированной форме. Мы также считаем необходимым поддерживать бдительность в связи с попытками южноафриканских властей извлечь выгоды из так называемого „диалога“, с целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение и оттянуть свой уход из Намибии.

103. Г-н МЮРРЕЙ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я считаю, что это были полезные и важные прения, в ходе которых сидящие за этим столом пришли к полному согласию в отношении того, каким путем лучше всего следовать. Интенсивные консультации, которые вы, господин Председатель, проводили со всеми членами Совета, и ваше чуткое внимание к точкам зрения всех членов в значительной степени способствовали этому успешному завершению нашей работы.

104. Делегация моей страны считает, что положительное голосование всех 15 членов Совета, которое было только что продемонстрировано, свидетельствует об эффективности принятой нами резолюции. Мы с удовольствием откликнулись на призыв к проведению свободных выборов на всей территории Намибии под наблюдением Организации Объединенных Наций, что является целью этой резолюции. Мы сделали это без каких-либо колебаний, потому что мы сами выступаем за демократический процесс.

105. В то же самое время делегация моей страны хотела бы высказать кое-какие оговорки в отношении некоторых положений этой резолюции, за которую мы только что проголосовали. В преамбуле резолюции упоминается о некоторых ранее принятых резолюциях Советом Безопасности и Генеральной Ас-

самблеей, за которые не голосовала моя делегация. Более конкретно я должен зарезервировать нашу позицию по пунктам 5 и 6 преамбулы, которые касаются консультативного заключения Международного Суда и правовой ответственности Организации Объединенных Наций за Намибию. Наша точка зрения по этому вопросу хорошо известна. Короче говоря, наша позиция по-прежнему состоит в том, что резолюции Генеральной Ассамблеи имеют рекомендательный характер, а не обязательный.

106. Что касается конституционного процесса, который должен быть отражен в этой резолюции, то мы считаем, что будет верно и целесообразно, если Совет Безопасности потребует проведения выборов в Намибии и проследит за тем, чтобы они были проведены при тщательном наблюдении. Однако по причинам, изложенным в заявлении делегации моей страны во время общих прений, у нас все же есть оговорки, касающиеся употребления слова „контроль“ в отношении будущей задачи Организации Объединенных Наций в Намибии. Я считаю необходимым подчеркнуть, что в последние дни нас вдохновляла идентичность во взглядах среди членов Совета относительно того, как наилучшим образом осуществить операцию, в которой Организация Объединенных Наций могла бы выполнить роль наблюдателя. Мы также принимаем во внимание ту точку зрения, которая отражена в постановляющей части пункта 8 имеющегося у нас текста, о том, что Совет Безопасности должен вернуться к этому вопросу и рассмотреть его более обстоятельно в соответствующее время. Как мы указывали ранее, имеется ряд важных вопросов, связанных с осуществлением самого избирательного процесса, которые заслуживают более пристального внимания.

107. Что касается постановляющей части пункта 3, в котором осуждается наращивание военного потенциала в Намибии и любое использование этой территории в качестве базы для нападения на соседние страны, то я хочу ясно заявить о том, что делегация моей страны выступает против использования любой территории в качестве базы для нападения на другие страны, а не только территории Намибии. Мы выступаем против использования любой территории в Африке или за ее пределами в качестве базы для нападения на африканские страны. Мы, конечно, обсуждаем вопрос о Намибии, а не об Анголе, однако моя делегация хочет подчеркнуть, что она не намерена соглашаться с каким бы то ни было односторонним осуждением использования силы. Позиция правительства моей страны хорошо известна и была подтверждена министром иностранных дел Соединенного Королевства два дня тому назад. Мы выступаем против любого иностранного вмешательства в дела Анголы, и впредь будем призывать к прекращению огня и к политическому урегулированию, что позволило бы народу Анголы свободно определять свое будущее. В связи с этим мы не думаем, что ссылка на агрессивное наращивание военного потенциала Южной Африки в этом районе, содержащаяся в пункте 8 преамбулы, беспристрастно от-

ражает полную картину существующего положения.

108. И, наконец, поддерживая требования, содержащиеся в пунктах 11 *b* и 12 *d* постановляющей части, связанные с освобождением всех политических заключенных Намибии и с возвращением всех намибийцев, находящихся в настоящее время в ссылке по политическим мотивам, мы имеем в виду тех намибийцев, которые не были осуждены и которые не обвиняются в совершении уголовных преступлений.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность представителю Соединенного Королевства за его оценку моей скромной роли.

110. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в ответ на ваш призыв и следуя блестящему примеру руководства и конструктивного ведения обсуждения, который вы продемонстрировали в ходе текущих прений, делегация моей страны ограничила вчера свое заявление обсуждением событий, имеющих место в Намибии, и проводимой там политики Южной Африки. Я хочу дать ясно понять, что именно в этом и только в этом контексте Соединенные Штаты решили утвердительно проголосовать за резолюцию, которую Совет только что одобрил.

111. Позвольте мне заявить точно в таком же духе, в каком только что выступил мой коллега представитель Соединенного Королевства, что само собой разумеется, если бы мы обсуждали вопрос об Анголе, как некоторые из наших коллег намеревались это сделать, несмотря на ваше предупреждение, г-н Председатель, на Совет была бы возложена задача рассмотрения вопроса о любом иностранном вмешательстве, в том числе о неафриканских силах, которые в настоящее время ведут там борьбу.

112. Резолюция, которую мы приняли, отражает мнение, которого давно придерживается правительство США относительно южноафриканского присутствия в Намибии, и то мнение, что народу Намибии должно быть в ближайшем будущем позволено осуществить под наблюдением Организации Объединенных Наций свое право на самоопределение. Соединенные Штаты считают, что правильное толкование пунктов 7, 8 и 9 постановляющей части, касающихся форм наблюдения и контроля Организации Объединенных Наций над свободными выборами в Намибии, должно основываться на совместном чтении этих трех пунктов, как это и надлежит делать.

113. Совершенно ясно, что Совет оставляет открытым вопрос о точной форме наблюдения за этими выборами со стороны Организации Объединенных Наций и оставляет его для последующего рассмотрения Организацией Объединенных Наций. Мы считаем, что таким образом Совет мудро избегает предопределения точного характера роли Организации Объ-

единенных Наций в этом вопросе до тех пор, пока этот вопрос не будет рассмотрен особо.

114. В заключение, поскольку я, очевидно, буду последним оратором, я присоединяюсь ко всем моим предшественникам, и я полагаю, что выражу желание всех моих коллег в Совете, поздравив вас, г-н Председатель, в связи с тем, что мы пришли к единодушному заключению, что в работе Совета является редким событием, особенно по этому вопросу, а именно, какую ответственность несет международное сообщество перед народом Намибии. Я приветствую, сэр, ваше терпение, которое вы проявили при выработке нашего проекта резолюции и в связи с нашим поведением, имевшим место в прошлом месяце. Это был пример, которому я надеюсь последовать в меру моих способностей, пример, достойный подражания.

115. В заключение я хотел бы дать высокую оценку моего правительства в связи с блестящим руководством и исполнением обязанностей Верховному комиссару ООН по Намибии г-ну Шону Макбрайду.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за его весьма великодушные замечания, посланные в мой адрес. Слово предоставляется Председателю Совета ООН по Намибии.

117. Г-н КАМАНА (Председатель Совета ООН по Намибии) (*говорит по-английски*): Я не буду долго задерживать членов Совета. Я попросил слова просто для того, чтобы сказать от имени Совета ООН по Намибии, что мы исключительно признательны, г-н Председатель, за ваше чрезвычайно мудрое и квалифицированное руководство во время данного обсуждения. Примите, сэр, нашу дань уважения.

118. Мы также хотим поблагодарить соавторов резолюции, которая только что была единодушно принята, за проведенную ими подготовительную работу, а также за те необходимые консультации, которые привели к таким существенным результатам, свидетелями чего мы явились сегодня днем.

119. Мы также хотим воздать должное всем членам Совета Безопасности за тот реалистический подход, с которым они обсуждали этот исключительно важный вопрос о Намибии. Мы признательны им за то, что мы, представители Совета ООН по Намибии, имели возможность участвовать в этом обсуждении.

120. Мы выражаем надежду, что Южная Африка осознает свою изоляцию и предпримет безотлагательные меры, направленные на то, чтобы прекратить незаконную оккупацию Намибии. Мы надеемся также, что только что принятая резолюция не явится всего лишь очередной резолюцией, а будет осуществлена.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Совета ООН по Намибии

за его любезные слова в мой адрес. Последним в списке ораторов является г-н Мосес Гаруб, Административный секретарь Народной организации Юго-Западной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

122. Г-н ГАРУБ [Административный секретарь Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО)] (*говорит по-английски*): Единственная причина, почему моя делегация сейчас взяла слово, заключается в том, что мы хотим выразить нашу глубокую благодарность членам Совета Безопасности за их единодушное голосование, поскольку это обеспечило принятие проекта резолюции S/11950. Для нас это является свидетельством того, что, несмотря на разногласия, несмотря на оговорки в отношении резолюции, Совет в конечном счете единодушен в том, что присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным и она должна покинуть эту территорию, а народ Намибии должен осуществить свое право на независимость. За это мы весьма благодарны членам Совета.

123. Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью и выразить аналогичную благодарность Председателю Совета ООН по Намибии, моему дорогому брату г-ну Камане, а также Комиссару по Намибии г-ну Макбрайду, поскольку они являются и были теми людьми, кто непосредственно сотрудничал с нами в нашей повседневной борьбе за освобождение нашей страны.

124. Мы считаем, что голосование, проведенное здесь сегодня, выводит Совет Безопасности на твердый путь осуществления своих полномочий, с тем чтобы обеспечить уход Южной Африки из Намибии. Мы считаем, что это является подтверждением нашего права на самоопределение и независимость, но самое важное для нас — это свидетельство того, что Совет является нашим партнером в деле осуществления освобождения нашей страны. Мы хотели бы также поблагодарить всех членов Организации Объединенных Наций, хотя они и не являются членами Совета, но уделили часть своего драгоценного времени для участия в данных прениях.

125. Наконец, не по положению, а по очередности, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас лично и правительство Объединенной Республики Танзании за ту работу, которую вы проделали для обеспечения единодушного принятия этой резолюции. Я отмечаю те усилия, которые вы прилагали, время и энергию, которые вы посвятили для обеспечения единодушного согласия Совета Безопасности по этой резолюции. Разрешите мне сказать от имени моей делегации, что я всегда испытывал чувство доверия лично к вам. Я видел вас на посту Председателя на многих важных конференциях, и я всегда был убежден в вашем конструктивном подходе и в стремлении к консенсусу. Вы — молодой человек, но за свою работу вы заслужили уважение людей всех возрастов.

126. И в заключение я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы от имени СВАПО и по

сути дела народа Намибии поблагодарить Совет Безопасности за результаты только что проведенного голосования. Мы искренне надеемся, что Совет добьется осуществления этой резолюции.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) за весьма любезные слова, сказанные в мой адрес. На данном этапе мы закончили обсуждение этого пункта повестки дня.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, КАСАЮЩЕЕСЯ ТЕЛЕГРАММЫ Г-НА АЛИ СУАЛИ, ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА КОМОРСКИЕ ОСТРОВА

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем я закрою заседание, я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил следующую телеграмму от главы государства Коморские Острова г-на Али Суали, в которой говорится следующее:

„Имею честь информировать Вас о новых событиях, связанных с агрессией Франции против территории Коморских Островов. Попирая международное право и этику, французское правительство намеревается провести 8 февраля 1976 года референдум на острове Майотта. Однако остров Майотта является составной частью территории Коморских островов в соответствии с французскими законами, в которых единство архипелага признано де-факто и де-юре еще с 1912 года. 12 ноября 1975 года Организация Объединенных Наций приняла в свои члены государство Коморские Острова, состоящее из четырех островов: Анжуан, Майотта, Мохели и Гранд-Комор. Ввиду этой явной агрессии имею честь просить Вас в срочном порядке созвать Совет Безопасности с целью сохранения мира в архипелаге и принять все необходимые меры с тем, чтобы гарантировать целостность нашей страны.

Али СУАЛИ, глава государства Коморские Острова”.

Это сообщение издано в качестве документа Совета Безопасности под индексом S/11953 и распространено среди членов Совета.

129. В соответствии с обычной практикой Председатель Совета Безопасности — то есть я и мой преемник — вступит в контакт с членами Совета с целью помочь Председателю принять решение о том, какие соответствующие шаги следует предпринять в дальнейшем.

130. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Проблема Коморских Островов не нова. Фактически с момента достижения независимости Коморскими Островами 6 июля 1975 года у Коморских Островов существовали проблемы, связанные с бывшей колониальной державой. Бывшая колониальная держава — Франция пыталась

и продолжает пытаться удержать под своей властью остров Майотту, составную часть Коморских Островов. Она приняла репрессивные меры, которые привели к парализации работы технических служб администрации новой республики. Эти меры, последствия которых являются весьма серьезными для народа Коморских Островов, более всего заслуживают осуждения и не могут быть оправданы, поскольку различные трудности, с которыми сталкивается Коморская Республика, являются последствиями длительной колониальной системы на этой территории.

131. Майотта является неотъемлемой частью территории Коморских Островов по французским законам — как указывается в телеграмме, — которые признают де-факто и де-юре единство архипелага еще с 1912 года. 12 ноября 1975 года Организация Объединенных Наций приняла в свои члены государство Коморские Острова, состоящее из четырех островов: Анжуан, Майотта, Мохели и Гранд-Комор. Генеральная Ассамблея в своей резолюции...

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу прощения у представителя Ливийской Арабской Республики, но я хотел бы обратиться к нему с просьбой. Поскольку данный вопрос еще не стоит на повестке дня Совета, вряд ли было бы целесообразным ему вдаваться в подробности данного вопроса.

133. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь вдаваться в подробности данной проблемы. У меня есть просьба, но я должен объяснить ее причины. Я хочу просить Совет принять решение. Я должен объяснить, почему является безотлагательно необходимым принять это решение. Я не собираюсь вдаваться в подробности этой проблемы. Я знаю, что мы еще не приняли решения о включении этого вопроса в повестку дня Совета, но поскольку телеграмма была распространена среди всех членов Совета, а также было распространено пресс-коммюнике французской делегации, я думаю, что я должен объяснить, почему я прошу Совет предпринять срочные действия.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Франции.

135. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить по порядку ведения заседания. Обычно Совет не обсуждает какой-либо текст или какой-либо вопрос до того, как он принял решение включить обсуждение этого текста или вопроса в свою повестку дня. Г-н Председатель, вы заявили, что вами получена телеграмма, и вы сказали, что Председатель Совета — вы или ваш преемник — проведут консультации и решат, что должно быть сделано в отношении этой телеграммы. Я прошу, чтобы соблюдалась процедура. Я хотел бы внести официальное возражение против заявления представителя Ливийской Арабской Республики по этому вопросу. Он может потребовать созыва

Совета, но до того, пока вопрос не будет включен в повестку дня Совета, он не может его обсуждать. Я готов выступить по этому вопросу, когда он будет включен в повестку дня Совета, даже если это будет сегодня. Моя цель состоит не в том, чтобы отложить прения, но я не могу согласиться на обсуждение вопроса, который не включен в повестку дня.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен сказать, что представитель Франции прав в этом отношении. Если представитель Ливийской Арабской Республики хочет просто внести предложение, он может внести это предложение. Но вдаваться в обсуждение достоинств этого предложения было бы несправедливо по отношению к Совету, поскольку этот вопрос не находится в повестке дня Совета.

137. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить Совет принять срочные меры и созвать заседание для обсуждения этого вопроса. Но мне кажется, что следует объяснить, почему это так срочно. Резолюция Генеральной Ассамблеи 3385 (XXX)...

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен обратиться с призывом к моему коллеге из Ливийской Арабской Республики, поскольку, как я понимаю, могут появиться еще выступления по порядку ведения заседания. Я считаю, что он разъяснил свою точку зрения: он хочет, чтобы было срочно созвано заседание Совета. Конечно, я как Председатель Совета учту тот факт, что по крайней мере один из членов Совета выразил желание, чтобы этот вопрос был срочно рассмотрен Советом. В ходе консультаций я или мой преемник примем во внимание эту конкретную просьбу. Поэтому я призываю его не продолжать обсуждать этот вопрос по существу.

139. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я и не говорю ничего по существу. Я говорю, что это проблема срочная, поскольку 8 февраля должен состояться референдум.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Франции.

141. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, вопрос, который находится на повестке дня Совета Безопасности, озаглавлен: „Положение в Намибии“. Никаких других вопросов на повестке дня нет.

142. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Ливийская делегация просит, чтобы этот вопрос был включен в повестку дня Совета...

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Проявляя должное уважение к моему ливийскому коллеге, я должен сказать, что его просьба будет принята во внимание. Но я думаю, — как правильно заявил

здесь представитель Франции, — что мы не можем обсуждать этот вопрос сейчас. Представитель Ливийской Арабской Республики уже обратился с просьбой и эта просьба будет учтена. Председатель Совета, несомненно, учтет это конкретное предложение, внесенное нашим коллегой из Ливийской Арабской Республики, о том, что в связи со срочностью этот вопрос должен быть рассмотрен как можно скорее. Поэтому я обращаюсь с призывом к нему и ко всем членам Совета согласиться с тем, что не следует сейчас вести процедурную дискуссию о том, можно или нельзя выступать по этому вопросу.

144. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Я не выступаю по этому вопросу. Я хочу сказать, что вопрос срочный, и предлагаю, чтобы было созвано заседание. На этом я хочу закончить свое заявление. Я хотел бы предложить, чтобы заседание было созвано завтра или в понедельник. Это все. Таково мое конкретное предложение.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Благодарю представителя Ливийской Арабской Республики. Как я уже сказал в начале этой дискуссии, это

конкретное предложение нашего коллеги из Ливийской Арабской Республики будет учтено в ходе обычных консультаций, проводимых Председателем Совета.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить всех членов Совета за то исключительное сотрудничество и любезность, которую они проявляли.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

Примечания

¹ Резолюция 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

² Резолюция 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи от 19 мая 1967 года.

³ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.*

⁴ См. резолюцию 385 (1976).